

ЕЛЕНА ВОЛЬСКАЯ выпускница ДонГАУ 2014 г.
автор сайта **СТИХИ.РУ**

РАЗДАВАЙТЕ ЛЮБОВЬ

Раздавайте любовь просто так, не займы,
Не меняйте на грош это вечное чувство.
Раздавайте любовь, как тепло среди зимы.
Жить любовью земной – это тоже искусство.

Не скупясь, просто так, от душевных щедрот
Раздавайте любовь, как великое чудо.
Пусть она в каждом сердце свободно живёт
И серебряный свет проливает повсюду...

В ЛАДУ С СОБОЙ

Я порочить тебя не буду,
Занемела моя губа...
Африканское это вуду
Или русская ворожба...

Не хочу мастерить фигурки,
Восковую зажгу свечу...
Так по-детски играла в жмурки,

А попалась я палачу.

Наговоренною водою
Не умою, не опою.
Буду жить я в ладу с собою
В родниковом своём краю.

Колдовскую теряет силу
Солнцем выжженная трава.
В золотую попала жилу,
Для молитвы нашла слова.

И тебя напою любовью
С чистой примесью серебра...
Я училась быть безусловной,
Сотворённая из ребра.

АРАВИЙСКИЙ САМУМ

Ветер гонит песок, и меняют узоры барханы.
За волнистой чертою ложится другая черта.
Так и в сердце моём – наболевшие острые раны,
И на тысячи вёрст – болью выжженная пустота.

Караваны обид, как погонщик, веду за собою.
Я всем сердцем хочу, но ещё не умею прощать.
Увязая, тащу весь багаж – всё, что было с тобою, –
Когда нужно, спасаясь, ручную выбрасывать кладь.

Мой колодец души расточило безжалостно время.
Без живительной влаги – в ушах нарастающий шум.
И лучами горячими солнце впивается в темя,
И в лицо мне швыряет песок аравийский самум...

ИМЯ ТВОЁ

Я засыпаю с именем твоим,
И утром на губах всё то же имя.
И нам одна любовь дана двоим, –
Люблю тебя и знаю: я любима.

Что мне печаль, когда с тобой вдвоём.
И пусть поют и кружатся метели,
Всегда я слышу в голосе твоём
Весны волшебной звонкие капли.

Узорами оконное стекло
Холодная зима разрисовала...
В твоих ладонях – летнее тепло,
Я руки в них свои отогревала.

Что день и век, когда душа моя
К тебе, как бабочка к цветку, стремится.
Что мрак и тень, когда любовь твоя
С моею навсегда соединится.

У ночи тайна на двоих одна, –
Её под силу разгадать влюблённым.
Твои глаза меня лишают сна,
Я окрылённая тобою, окрылённым.

И в миг один всю радость разделю,
И запоёт душа моя, ликуя,
Когда ты скажешь ласково «люблю»,
Смешав с восточным вкусом поцелую.

СУХОЙ ПЕСОК

На остриё ножа –
И капли алой крови.
И на железе – ржа,
И ложь лежит в основе.

Канаты без шеста.
И в сторону ни шагу.
Сокрыла темнота
Мою простую сагу.

Заученный урок...
А есть игра без правил.
Всему выходит срок...
И ты когда-то правил.

Но не сумел сложить
Картинки по порядку.
Я обрываю нить,
Что вышивала латку.

Есть где-то рубикон.
С душою мы скитальцы.

На лик твоих икон –
Сухой песок сквозь пальцы...

СКОЛЬЗКИЙ НАСТ

Всё, что ты говорил, растворилось и кануло в Лету,
Белоснежной метелью швыряет устало зима.
Прячу сердце своё и на нём эту дерзкую мету,
Что оставить тебе я позволила глупо сама.

Ты однажды придёшь, точку вновь превратив в запятую,
И шершавой ладонью погладишь бесчувственный шрам.
Но нет окон в душе – я построила стену глухую,
И на свалку надежд отнесла завалившийся хлам.

Душу злая зима изо льда, как мозаику, сложит.
Тот, кто предал не раз, тот опять бесконечно предаст.
И в морозную ночь даже оттепель нам не поможет, –
На дорогах ко мне – этот скользкий немислимый наст.

НОВАЯ МЕТКА

Счастье – пугливая птица,
Бьётся в горячих ладонях.
Я, словно верная жрица,
В поисках ты и в погонях.

Всё возвратится на круги,
Спросится каждая малость.
Даже в тяжёлой кольчуге
Я уязвимой осталась.

Воздуха мягкие струи –
От наважденья лекарство.
В нежном твоём поцелуе
Скрыто Иуды коварство.

Я разгадать не сумела,
Сердце не слышало разум.
Роза, а, может, омела
Дарит восторженность глазу.

Счастье всегда переменно,
Птица не манится клеткой...

Буду лишь я неизменна
С новою, ноющей меткой.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗВОН

Я за тысячи вёрст, но опять ты меня пеленгуешь, –
Это сердце моё сумасшедше стучится в эфир.
Многотонная боль, да и чем ты её заврачуешь?
Разум, сердце, душа – всё построено – строгий ранжир.

Да какой там ранжир. Ты, как собственник, мною владеешь.
В рукаве у тебя, как у шулера, спрятанный туз.
Но тогда почему мою душу ничем не согреешь?
И любовь моё сердце прессует, как каменный груз.

Ты в моём лабиринте души наугад не плутаешь, –
Это разум забыв, сразу чувства ведут, как рука.
Почему ты меня, как открытую книгу, читаешь?
И страницы бегут, так похожие на облака.

Ты на белом холсте нашу жизнь рисовал живописно.
Так зачем же теперь этот чёрный размазанный фон?
Не любить бы тебя мне отныне, вовеки и присно,
Но с тобою во мне колокольный рождается звон.

ПЛАТЬЕ НОЧИ

С тобою мы в объятьях южной ночи,
И мягким бархатом по телу губы.
Мне не сдержать своей любви – нет мочи,
Запреты сняты, мы друг другу любви.

Я к тайне прикоснулась сокровенной,
И в жизни ночи не было похожей.
Была я словно на краю Вселенной,
Свою свободу впитывая кожей.

Лишь дерзких рук волшебное касанье,
А с жарких губ – божественное слово.
И я идти, как агнец на закланье,
Тобой замороженная, готова.

И если ночь продлится на мгновенье,
Останусь я рабой безумной ночи.
Но светлый день явился, как спасенье,

Ночное платье разрывая в клочья.

ВРЕМЯ

Время становится вором:
Ночи и дни на подмогу.
Ловко владея минором
Память крадёт понемногу.

Чувства ворует незримо,
Всю остроту восприятий.
Словно в немой пантомиме –
Просто, без слов и объятий.

Тысячи раз заключали
В корпус стальной циферблаты,
Но утекало из стали
Время в другие форматы.

Время вчера и сегодня:
В горе и в радости, всеу.
Так и гуляет свободно
Наши минуты воруя.

БЕССМЕРТНОЕ ТВОРЕНИЕ

В бесконечной круговерти
Не приемлете бессилья.
Чёрным ангелам не верьте –
Белые спасают крылья.

Отпустите с первой зорькой
Безо всяких оправданий
Все обиды боли горькой,
Суету от расставаний.

Наполняйте Светом души:
Крест поможет – не подкова.
Все, имеющие уши,
Да услышат Божье Слово.

Десять заповедей свыше –
Есть бессмертное творенье.

Ночь, касаясь мягко крыши,
Всем дарует откровенье...

ЖЕЛАННЫЙ СВЕТ

Прочитаны вечерние молитвы,
Колышет ветер шторы на окне.
Судьба опять свои отточит бритвы –
Ступать по ним больнее будет мне.

Горит свеча, и мотылёк бездумно,
Легко летит на ярко-жёлтый свет.
А я вполне логична и разумна,
Но у меня разгадки тоже нет.

А где-то есть условные пределы:
Бог не пошлёт, что не под силу мне.
И навожу я точные прицелы
На то, что для меня сейчас в цене.

Планета крутится, и воск свеча роняет.
Но одного я сердцем не приму:
Как мотылёк летит и в миг один сгорает,
В желанном свете обретая тьму.

ВОСТОК

Влечёт Восток седобородый,
Где старики всегда мудры,
Красавицы, по местной моде,
За покрывалами чадры.

Там красноречья льются реки –
И тем загадочен Восток.
А ночь, сомкнув устало веки,
Укроет истины росток.

И пряный воздух, так волнуя,
О погребке напомнит мне,
Где, словно сладость поцелуя,
Укрыта истина в вине.

И муэдзины с минарета
К молитве призовут с утра,
Напомнив пьяному поэту,

Что в дальний путь ему пора.

Разгладит день морщины ночи,
И, славясь мудростью, Восток
Поэту скажет, глядя в очи:
«И я от истины далёк».

ПРОСТАЯ ЛЮБОВЬ

Не вечно длится безмятежность счастья.
Бумажный змей недолго в небе вьётся.
С душою, не готовою к причастью,
Мне снова спор с собою достаётся.

А истина была как на ладони,
Но всякий раз ей изменяла слепо.
Рвала азартно фальшь меха гармонии,
И лишь потом казалось всё нелепо.

Мне разум дан, и тайны приоткрыты,
А я опять безбожно заплутала.
Святые лики временно забыты –
Простой любви во мне ничтожно мало.

Как с разумом своим прожить не ссорясь?
Скрыть от нападков за железной дверцей?
«Любовь есть истина!» – Трубят на совесть,
Слова рождая горлом, а не сердцем.

МИР ЗВУКОВ

Посвящение Александру Якулову

Мир звуков приближает к торжеству,
Он изливает чувства в полной гамме.
Я словно прикоснулась к волшебству, –
Звучала скрипка, как молитва в храме.

И под смычком рождалось: «Отче наш!..
Дай жизнь... прости грехи... святится имя!..»
Всё в музыке твоей: и боль, и блажь.
Играй, скрипач! Я знаю, что любима.

И переливы звуков дарят мне
Все-все оттенки всевозможных красок.

Так муза в сундуке хранит на дне
Коллекцию всех театральных масок.

Играй, скрипач! Такой волшебный звук
Рождён в душе блестящей, хрупкой скрипки.
Сиянье глаз и виртуозность рук,
И торжество великое улыбки.

Играй, скрипач! Ты – музыки посол,
А музыка твоя сродни свободе.
И над тобой величья ореол...
Играй, скрипач! Ты – чародей мелодий!

ДЕВЯТЬ ГРАММОВ

Девять граммов души я закрыла забралом:
Как защита от бед и наветов – броня.
Стала чёрствой душа за холодным металлом,
Яркий свет за окном не волнует меня.

Я пыталась судьбу обвести вокруг пальца.
Мысли мчались, срываясь, как кони, в галоп.
В кровь протёрлась душа от железного фальца,
И бросало меня в сильный жар и в озноб.

Только ржа и вода могут спорить с металлом,
И не скроют коррозию йод и бинты.
Тихо стонет душа, вся в орнаменте алом,
Уязвимость познав Ахиллеса пяты.

ВОКЗАЛЫ

Вокзалы шумные и грусть
Прощаний, радостная встреча,
И хрупких пальцев нервный хруст,
И боли горькая предтеча, –

Всё сплетено в один комок,
Все чувства, что на свете белом.
И проводы, и провода под ток
И лица с кумачом и мелом.

Железа лязг похож на крик...
Большие сумки, клатчи, кейсы.
И чей-то тонкий, строгий лик.

Часы... минуты... рельсы... рейсы...

Сердца, колеса в перестук,
И катятся, плывя вагоны.
О, сколько губ и сколько рук
Встречали здешние перроны.

А мой перрон уже пустой –
Ушёл состав без опозданий,
И не пущу я на постой
Тех бесконечных ожиданий.

Ты больше не взывай ко мне,
Повенчанный с судьбой бродячей, –
Пройду, не каявшись в вине,
Глухонемой и незрячей...

ПАМЯТЬ

Снова память меня не щадит,
Как ордынские острые стрелы,
Проникает в любые пределы,
Разбивая кольчугу и щит.

Память чувства не ставит и в грош,
Лихо кружит недобрым шаманом.
И назло всем составленным планам
Ляжет воющей вьюгою сплошь.

Я и ты – память всё бережёт.
Что ей время и что расстоянье?
В сотый раз я иду на закланье,
И немеет язык мой и рот.

Я и память – глухая стена,
А бывает же белой страница.
Но приходят из прошлого лица,
И события, и имена...

Удержусь ли в неравном бою?
Замирает и пятится время.
Память, словно туземное племя,
В предвкушенье на сладость мою

Возвратится нежданно ко мне,

Неподкупна ни златом, ни лаской.
И палитра с размешанной краской
Снова будет сегодня в цене.

А душа – размалёванный холст.
Здесь видны даже первые пробы.
Память, как возле важной особы,
Намотала немеренно вёрст.

Я и ты, словно явь, словно сон,
Словно память и словно забвенье...
Но опять вековое терпенье
Воскресит колокольный трезвон.

СИТЦЕВАЯ СТЕПЬ

Родина моя – величавый Дон,
Ситцевая степь и лихие кони,
Золото церквей, колокольный звон,
Неба синева на моей ладони.

Щедрые поля и святой родник,
Розовый восход и закат бордовый,
Слава земляков, журавлиный крик,
Терпкий виноград, абрикос медовый...

БАТЮШКА-ДОН

Всегда был свободным, не шёл на поклон,
Тебя не согнули ни сабли, ни пули.
Казачий и вольный наш батюшка-Дон,
Мы сердцем на верность тебе присягнули.

ПЕРСИАНОВКА

Здесь даже воздух пахнет по-другому
И ярче блеск у звёзд на небосводе.
Здесь двери все открыты, как родному,
Любому гостю при любой погоде.

И я пришла однажды летним утром...
Бродило солнце по твоим аллеям,
Деревья украшая перламутром
И тёплыми лучами душу грея.

И вот уже с тобою вместе годы...
Меня друзьями щедро одарила.
И духом персиановской свободы,
И красотой мне сердце покорила.

Я уйду и возвращаюсь снова,
Дороги разные: и степь, и горы.
Но нас с тобою породнило слово,
«Донской Пегас», ДонГАУ* и ... просторы.

АБСОЛЮТНАЯ ЛЮБОВЬ

На мягких облаках небес,
Где вечность раскрывает двери,
Протягивает длань Отец,
Чтоб каждому воздать по вере.

А мы, живущие в миру,
Упрямо путаем дороги.
На Валтасаровом пиру –
Без храмов и без синагоги.

Блуждаем в поисках звезды...
А Бог един, – Отец небесный.
Грехи нашествием орды
Жгут мир духовный и телесный.

Любовь меняется на грош –
То медный, то высокой пробы.
Мы строим из себя святош
И души лечим от хворобы.

Чужие души. А своя –
В грехи закована, как в цепи.
Тупик. Другая колея.
И кем-то выжженные степи.

Где абсолютная любовь?
Ведь ближний тот, кто на пороге...
Мне снится вата облаков
И в кровь израненные ноги.

ЗОЛОТОЙ СПАС

То ли истина моя мала,
То ли губы без труда лгут,
То ли мерою не та шкала,
То ли люди всё на свой суд.

От беды всего на волосок,
Только ты опять ко мне глух.
По спине гуляет холодок,
Тишиной ты режешь мне слух.

Ртутью боль скользит в моей крови,
Мне бы к сердцу подвести сток.
Всемогущий, милости яви
На бессрочный, на века срок!

Разве истина у всех своя? –
Я же точно знаю, нет двух.
Бесполезных мыслей толчея
Не сумеет укрепить дух.

Но куда-то ты спешишь опять,
А дороги все ведут в Рим.
Мне тебя порою не узнать,
Так искусно на душе грим.

Только истина и есть любовь.
Что искать? Она внутри нас.
Кто придумал «сорок сороков»?
Лучше летний золотой Спас.

БЕЛЫЙ АНГЕЛ

Снова я нахожусь под прицелом:
В роли киллера та же судьба,
И всё тот же сюжет чёрно-белый,
И всё та же шальная пальба.

Может, снайпер она неудачный
Или бьёт, просто сердце щадя.
Купол неба – до серого мрачный,
Боль явилась, мне в душу глядя.

Ночь укрыла, раздвинув свой полог.

Передышка – на раны бальзам.
Я сама себе врач и психолог –
Никому полномочий не сдам.

Снова выстрелы: пули завыли,
А на улице было светло.
И боясь, чтоб меня не убили,
Белый ангел подставил крыло...

КЛОЧОК НЕБА ♪

Ты траур по мне не носи,
Вдыхай свежий запах весны.
Прости меня, мама, прости,
Что я не вернулся с войны.

Ты столько бессонных ночей
Проплачешь в глухой тишине.
Готова ты жизнью своей
Платить, чтоб я выжил в войне.

Припев: Словно глаз твоих синева,
Надо мною неба клочок.
И твои я вспомнил слова:
«Да храни тебя Бог, сынок».

Сжимая в руках автомат,
Я, пулей сражённый, упал.
И что-то кричал мне комбат
Под огненный воющий шквал.

Прости меня, мама, прости,
Что я не вернулся с войны.
Ты траур по мне не носи,
Вдыхай свежий запах весны.

Припев: Словно глаз твоих синева,
Надо мною неба клочок.
И твои я вспомнил слова:
«Да храни тебя Бог, сынок».

КРОВАВАЯ ЗАРЯ ♪

Занялась кровавая заря,
Красные на подступах к Ростову,
Видит Бог, мы судеб не коря,
Положить головушки готовы.

Будем биться во степи донской,
И трепать нам кудри будет ветер.
А скакун запляшет подо мной,
Самый верный друг на этом свете.

Припев: А враги – такие ж казаки
Из соседних хат и хуторов.
И прольётся от родной руки
В хлеб нескошенный казачья кровь.

Мы вчера оставили село,
И полки к боям готовы наши.
Обнажу я саблю наголо,
В танце бешеном она запляшет.

А во вражьем стане – старший брат...
Я не знаю, что грешно, что свято.
Мы сражаться будем наугад –
Наугад осиротеют хаты...

Припев: А враги – такие ж казаки
Из соседних хат и хуторов.
И прольётся от родной руки
В хлеб нескошенный казачья кровь.

И в раздолье золотых полей,
Может, я найду себе могилу.
Не дождутся дома сыновей,
И невесты не дождутся милых...

Занялась кровавая заря,
Подо мною конь мой верный пляшет.
А погибну? – Дай-то бог, не зря, –
В этой битве – наших против наших.

Припев: А враги – такие ж казаки
Из соседних хат и хуторов.

И прольётся от родной руки
В хлеб нескошенный казачья кровь.

КОМИССАР ♪

На земле обгорелой,
Чуть примявши ковыль,
Комиссарово тело
В кровь окрасило пыль.

Где-то рядом границы.
Уходили полки.
Рана возле петлицы –
От казачьей руки.

Не сдержал натиск грозный
Комиссар молодой.
А теперь уже поздно,
Здесь обрёл он покой.

Ветер лёгкий развеял
По степи горький дым.
Травы тонкие шеи
Преклонили пред ним.

Он у этой границы
Будет вечно лежать,
А в далёкой столице –
Плакать старая мать.

Не сдержал натиск грозный
Комиссар молодой.
А теперь уже поздно,
Здесь обрёл он покой.

Ветер лёгкий развеял
По степи горький дым.
Травы тонкие шеи
Преклонили пред ним...

ПЕРЕЛЁТ ♪

Красивым клином птицы улетают...
В чужих краях они найдут приют.
Куда лететь вожак их точно знает,

А я останусь, я останусь тут.

В бескрайнем небе вьётся над землею
Когорта птиц, я им машу рукой.
Я б сам хотел парить над суетою
Свободною и чистою душой.

Припев: Улетают птицы...
Мне бы с ними взвиться.
Может, эта стая
Долетит до рая...

На время край чужой им станет домом...
И снова этот долгий перелёт.
На Родину, где всё нам так знакомо, —
Я сам готов в немыслимый полёт.

Летят, крылами небо рассекая,
Звучат сердца их птичьи в унисон.
И может, поредет эта стая, —
Уже открыт охотничий сезон.

Припев: Улетают птицы...
Мне бы с ними взвиться.
Может, эта стая
Долетит до рая...